У ТЕБЯ У САМОГО СВОЙ УМЪ.

Козелъ повадился въ огородъ: бывало какъ только пастухи выгонятъ гуртъ свой, то Васька мой сперва, какъ добрый, идетъ, головой помахиваетъ, бородкой потряхиваетъ; а какъ только ребятишки засядутъ въ овражкѣ гдѣ нибудь въ камешки играть, то Васька и отправляется прямо на капусту. Разъ и пошелъ онъ тѣмъ же знакомымъ путемъ, идетъ себѣ да пофыркиваетъ. Въ это время отбилась отъ гурта глупая овца, зашла въ чащу, въ крапиву да въ лапушникъ, стоитъ сердечная да кричитъ, да оглядывается, не найдется ли кто добрый человѣкъ, чтобы вывелъ ее изъ этой бѣды. Увидѣвши козла, обрадовалась она какъ родному брату: пойду де–скать хоть за нимъ, этотъ выведетъ; мнѣ не первина за нимъ итти, у насъ и впереди гурта тожъ козелъ вожакъ идетъ, за нимъ ступай смѣло! Пошла овца наша, увязавшись за козломъ; онъ черезъ

оврагъ — она черезъ оврагъ; онъ черезъ тынъ и она черезъ тынъ, и попала съ нимъ же въ огородъ. На этотъ разъ огородникъ заглянулъ какъ–то пораньше въ капусту свою, да и увидалъ ихъ: схватилъ хворостину предолгую, да кинулся на незваныхъ гостей. Козелъ, какъ попроворнѣе, успѣлъ перескочить опять черезъ тынъ, мелькнулъ да и пошолъ себѣ въ чистое поле; а бѣдная овца замоталась, стала кидаться оробѣвъ во всѣ стороны, да и попалась. Не пожалѣлъ огородникъ хворостины своей: всю измочалилъ о бѣдную овцу, такъ, что уже она кричитъ не своимъ голосомъ, да помощи нѣтъ ни отъ кого. Наконецъ огородникъ, подумавши про себя: чего добраго, еще убьешь дуру эту, да послѣ хозяинъ привяжется, и выгналъ ее въ калитку, но еще таки на дорогу вытянулъ во всю длину хворостиной.

Пришла овца домой, въ гуртъ, да и плачется на козла; а козелъ говоритъ: а кто велѣлъ тебѣ за мною хвостомъ бѣгать? я пошелъ въ свою голову, такъ мой и отвѣтъ; коли мужикъ мнѣ отомнетъ бока, такъ я ни

на кого плакаться не стану, ни на хозяина за чѣмъ дома не кормитъ, ни на пастуха зачѣмъ де не приглядѣлъ за мною, а ужъ буду молчать, да терпѣть. А тебя зачѣмъ нелегкая понесла за мною? Я тебя не звалъ.

И козелъ хоть и плутъ, воръ, а правъ въ этомъ дѣлѣ. Смотри всякъ своими глазами, раскидывай своимъ умомъ, да и ступай туда, гдѣ лучше. И у насъ тоже бываетъ: одинъ пустится на какой ни есть грѣхъ, а другой, на него глядя, за нимъ же, да послѣ, какъ попадется, и плачется на учителя. А развѣ у тебя у самаго своего ума нѣтъ?